

Глава 13 Ты мой кумир!

Мао Цянву был потрясен. Хотя он потерял свой боевой дух, он не хотел просто ожидать удара. Он направил свое тело назад. В то же время он скрестил руки перед грудью пытаясь заблокировать траекторию удара Фан Бая.

«Разломайся!»

Достигнув кулаком цели Клык Бай закричал, Прядь Юаньци и море Ци в один миг обловкла край кулака, а затем вырвался наружу в Мао Цянву, ударив в солнечное сплетение.

Пен!

С глухим звуком тело Мао Цянву сотряслось, словно его огрели кувалдой, все его тело подлетело назад.

Когда тело было еще в воздухе, из рта вылетел сгусток крови, в воздухе превратившись в кровавые лепестки цветков.

После приземления, Мао Цянву не смог встать в стабильную стойку, откашлялся и с головокружением сел на землю, зная, что его внутренние органы были повреждены кулаком Фан Бая.

«Брат!»

«Мастер!»

Мао Цяндун и ученики зала боевых искусств были потрясены и бросились к Мао Цянву.

«Мастер травмирован!»

«Братья и сестры, вместе отомстим за мастера!»

«Двумя кулаками трудно разбить четыре руки, нас больше, не бойтесь его!»

«В самом деле!»

Глаза многих учеников зала боевых искусств покраснели, кровь закипела, и гневно взревев, напали на Фан Бая.

Они ненавидят дом и ненавидят даже ворон на доме, и даже не позволяют Чжоу Дабаю стоять в стороне, поэтому кто-то из них напал также на Чжоу Дабая. (прим. пер. - ненавидеть дом и ненавидеть даже ворон на доме – идиома означает, что ненависть настолько глубокая к человеку, что ненавидят даже окружающих его случайных людей.)

Чжоу Дабай был застигнут врасплох, ему одновременно прилетело несколько кулаков, один из которых попал в левую щеку, от чего она сразу вспухла.

Фан Бай в ярости!

Он сделал шаг Богоподобными Восемью Дикими Шагами и ударил Грозовым Кулаком Ревущего Тигра. Его фигура была похожа на гигантского слона, спокойного и величественного, и его невозможно сдвинуть, а два кулака превратились в тигров, жестоко бросающихся в атаку, несущих за собой свистящий ветер и грохот грома.

Не имея возможность отступить, он без страха и растерянности начал контратаковать несколько десятков учеников зала, напавших на него.

Бум!

Пен!

Пам!

Это были приглушенные звуки ударов кулаков по человеческим телам.

Каждый раз, когда Фан Бай наносил удары, ученики зала боевых искусств отлетали и теряли возможность сражаться.

В мгновение ока, на широкой тренировочной площадке боевых искусств, несколько десятков учеников зала боевых искусств рухнули на землю и стонут от боли.

Фан Бай очень искусен, он просто заставлял противников потерять возможность сражаться, не должно быть никаких видимых травм.

Если бы не Фан Бай, которому не хотелось слишком много неприятностей, было бы даже нетрудно всех прикончить, или, по крайней мере, дюжина или около того учеников, которые упали бы на землю, могли бы сломать кости и, по крайней мере, потеряли бы половину жизни. (прим. пер. – стали инвалидами, наполовину живыми людьми)

Фан Бай яростным и свирепый, напугал других в зале боевых искусствах, никто больше не осмеливался идти на провокацию.

«Дабай, не очень крепко досталось?»

Фан Бай холодно взглянул на зрителей, а затем подошел к Чжоу Дабаю.

«Все в порядке.»

Чжоу Дабай отмахнулся и посмотрел на рухнувшего ученика зала боевых искусств. «Хаха» - крепко засмеялся он, - «Фан Бай, весело смотреть, как ты сражаешься! Начиная с этого дня, ты мой кумир!»

Фан Бай посмотрел на синяки и опухшую щеку, его лицо стало грустным.

Он обернулся, резко посмотрев на Мао Цянву, словно пронзив острыми клинок.

«Хе, не можете победить даже в групповом бою, Мао Цянву, у тебя очень хорошие способности в этом! Веришь ли ты, что я собираюсь забрать твою жизнь?», - механическим голосом сказал Фан Бай, шаг за шагом приближаясь к Мао Цянву, и каждый вызывал дрожь на земле.

«Фан Бай, отпусти меня ...»

Наблюдая, как Фан Бай шаг за шагом приближается с внушительным импульсом, Мао Цянву обосрался и не обращая внимания о травмах, упал на колени и молил Фан Бая.

От учителя Мао Цянву слышал, что эксперты древнего мира сильны, и мирским законам очень трудно их остановить. Если Фан Бай действительно родом из древнего мира, то, если он полон решимости убить, он действительно сегодня потеряет свою жизнь.

Мао Цянву был еще очень молод и совсем не хотел умирать, поэтому ему пришлось просить пощады.

«Отпусти тебя? Ты обидел моего брата. Как ты оплатишь этот счет?»

Глаза Фан Бая были холодными, а голос - ледяным.

Мао Цянву вытер холодный пот со лба и дрожа сказал: «Я ... я отдам деньги ...»

«В дополнение к 100000 куай, на которые мы поставили, еще 100000 куай на медицинские расходы моего брата!»

Фан Бай выставил Мао Цянву условия помилования.

100000 куай за жизнь, Фан Бай считал, что Мао Цянву согласился без колебаний.

Фан Бай не боялся мести от Мао Цянву, он был уверен, что сила, которую он только что продемонстрировал, её было достаточно, чтобы глубоко впечатлить Мао Цянву, и он не смел легко забыть об этом.

И Мао Цянву должно быть предельно ясно: если он осмелится на месть, то в следующий раз он обойдется не ста кусками, а своей жизнью.

Мао Цянву не сказал ни слова против и направил своего брату Мао Цяндуну взять двух учеников, чтобы вместе снять 200000 куай наличными из ближайшего банка, положить их в черный пакет и передать Фан Баю.

Фан Бай знал, что Мао Цянву никогда не посмеет не доложить даже фена (прим. пер. – аналог копейки), поэтому он не стал тщательно считать. Получив деньги, он позвал Чжоу Дабая, и они вместе вышли из Шэньлун Вугуань.

«Цяндун, больше никогда не провоцируй Фан Бая!»

Когда Фан Бай и Чжоу Дабай ушли, Мао Цяну махнул рукой, чтобы отпустить учеников зала боевых искусств, и прошептал на ухо своему младшему брату.

"Брат, это тот случай?"

«После того, как я поправлюсь от травм, я отправлюсь в храм Шаолиня, надеюсь я смогу попросить Учителя спуститься с горы, чтобы помочь мне отыгаться».

Глаза Мао Цянву наполнились ненавистью, и он стиснули зубы: «Я это дело так просто не оставлю, но я не уверен, что смогу отомстить. Цяндун, ты должен строго молчать и не говорить никому об этом деле! Запомни!»

«Брат, я знаю».

.....

«Фан Бай, начиная с завтрашнего дня, я буду учиться у тебя кунг-фу!»

После выхода из «Шэньлун Вугуань» Чжоу Дабай взмахнул кулаком полный гордости.

Как только он заговорил, он коснулся синяка на краю щеки и холодно вздохнул.

«Я все еще скажу тебе тоже самое. Если ты хочешь изучать боевые искусства, то тебе необходимо преодолевать, и ты должны продолжать преодолевать дальше, не останавливаясь!»

«Я буду учиться с завтрашнего дня. Когда я буду так же хорош, как ты?»

«Во-первых, у тебя должен быть определенный талант к этому, во-вторых, ты должен быть достаточно усердными. Через три или пять лет, может быть, ты сможешь достичь моего нынешнего уровня».

«Три или пять лет? Полагаю, я закончу учиться в это время! Я все еще рассчитываю, чтобы как ты, находясь в медицинском колледже, случайным образом с легкостью ломать другим лица».

«Без настойчивой веры и бесстрашной настойчивости героя, не ступайте на путь боевых искусств».

«Недооцениваешь меня? Давай, я завтра начну у тебя учиться! Расскажи мне, как нужно тренироваться!»

«Начиная с завтрашнего дня, подниматься в четыре утра, ждать меня у своего дома, мы вместе бежим в горы за пределами города, отрабатываем удары в горах, дышим свежим воздухом, а затем бежим обратно ... таким образом сперва настаиваешь на этом в течении месяца, потом поговорим».

" ... "

«Что не так?»

«Вставать в четыре часа ... Бежать в горы за городом и бегать назад ... в течении целого месяца ... Брат, ты издеваешься надо мною?»

«Выгляжу ли я так, будто я шучу?»

«Не похоже... давай начнем шаг за шагом? Например, я встаю в шесть и пробегаю километр. Через месяц я встаю в пять тридцать и пробегаю два километра...»

«Нельзя!»

" Тогда я подумаю об этом ... "

В ближайшем банке Фан Бай взял две банковские карты, на каждой из которых было по 100000 куай. Одна осталась у него самого, а другая была передана Чжоу Дабаю.

«Это тобой из всех сил заработанные деньги, я не хочу их брать!»

Чжоу Дабай энергично покачал головой. Хотя финансовые условия в его семье лучше, чем в семье Фан Бая, 100000 куай - далеко не маленькая сумма. (прим. пер. - на момент начала работы автора, курс колебался примерно 0.9-1.2 миллиона рублей... настоящий брат)

«Бери!»

Фан Бай посмотрел в глаза и сказал: «Тебя избили из-за меня, это то, что ты заслуживаешь!»

«У меня толстая кожа и плотное тело, и эта маленькая травма - не имеет значения».

Фан Бай вручил карту и серьезно сказал Чжоу Дабай: «Мы братья! Независимо от того, какие выгоды, есть у меня, есть и у тебя!»

«Фан Бай ...»

Чжоу Дабай посмотрел на банковскую карту в руке, глаза округлились и покраснели.

«Сентиментальность? Старик, это не твой стиль. Мне больше нравится горячий и мужественный Чжоу Дабай!»

«Я человек! Обычный человек!»

Чжоу Дабай вытер слезы с глаз, высморкался и засунул банковскую карту в свой карман.

Два брата смеялись друг над другом, а после того, как они смеялись, вместе пошли домой.

<http://tl.rulate.ru/book/34838/772217>